

Эвелина Цегельник Рассмеши свою ЛЕТО

весёлые происшествия
в городе и на даче

Эвелина Цегельник

**Рассмеши своё лето. Весёлые
происшествия в городе и на даче**

«Издательские решения»

Цегельник Э.

Рассмеши своё лето. Весёлые происшествия в городе и на даче /
Э. Цегельник — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-691859-7

Готовы узнать, кто же этот таинственный сладкоежка, каждую ночь оставляющий крошки печенья и надкусанные яблоки в самых неожиданных местах? Или насколько далеко зайдут мальчишки, чтобы научить собаку Журку фокусу с хождением по канату? А какой ваш личный рекорд по количеству случайных падений с велосипеда? И откуда только взялась дерзкая девчонка-голкипер, без которой во дворе теперь не проходит ни один футбольный матч? Готовьтесь к вихрю смеха и острых ощущений в книге «Рассмеши своё лето»

ISBN 978-5-00-691859-7

© Цегельник Э.
© Издательские решения

Содержание

Таинственный сладкоежка	6
Дрессировщики	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Рассмеши своё лето

Весёлые происшествия в городе и на даче

Эвелина Цегельник

Диктор Татьяна Манетина

Дизайнер обложки Маргарита Пальшина

© Эвелина Цегельник, 2026

© Маргарита Пальшина, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0069-1859-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Внимание, наши юные друзья, впереди вас ждут самые уморительные и незабываемые приключения! Вы познакомитесь с совершенно неординарными историями, которые точно не дадут вам скучать. Это будет самое весёлое и незабываемое лето в вашей жизни. Ну, что, готовы рассмешить своё лето вместе с нашими героями? Тогда держитесь за кресла, мы начинаем.

Таинственный сладкоежка

Тётя, вооружённая ведром и тряпкой, обнюхивала сантиметр за сантиметром, пока не уткнулась носом в шкаф. Нос опускался всё ниже и ниже. И наконец замер на «нулевой отметке»: где-то между шкафом и полом. Вот когда запах стал действительно невыносим! Тётя боязливо просунула руку под шкаф и вытащила... целую пригоршню каши. С чем так и села на пол.

Тётя с удивлением посмотрела на Юрку. Может, не всё она знала о детях? Вот, и аппетит хороший, и стул в порядке. Но без врача всё-таки не обойтись. Совсем заучили бедного ребёнка. Подумать только: кашу под шкаф!

Юрка продулся на тётю весь день. И даже проигнорировал любимую сливочную помадку. Оправдываться было бесполезно. Тётя не принимала никаких объяснений. И откуда взялась эта каша?!

Ночью Юрка не спал. Ему то и дело мерещились какие-то силуэты, слышались чьи-то шаги. От страха он боязливо включал фонарь и обводил им комнату от потолка до пола. Время шло. Постепенно в доме стихли все звуки, и стало так тихо, что можно было различить слова песни, которую пели где-то за рекой.

К полуночи Юрка совсем раскис и погрузился в сон. Проснулся он только утром. От чувства ужасной неловкости. Такое бывает, когда ешь печенье под одеялом. Печенье Юрка любил. Но не настолько, чтоб есть его ночью в кровати. Да и воровать печенье у тёти Нели было незачем. Оно лежало везде. С ванилью, тёртым миндалём и абрикосовым джемом. Тогда откуда крошки? Юрка поскрёб затылок и стряхнул крошки на пол. Вслед за крошками туда же полетела... целая пригоршня яблок. Юрка подскочил, как ужаленный. Что за наваждение? Он выпучил от удивления глаза. В самом деле, на полу лежала горка надкусанных яблок. Причём каждое яблоко было надкусано только один раз. Юрка снова поскрёб затылок. Чертовщина какая-то. На мгновение ему даже показалось, что он имеет к этим яблокам какое-то отношение. Нет, тут было что-то не чисто. В доме завелось приведение? Или побывал какой-нибудь глупый вор? Раскрошил печенье, надкусал яблоки, а под утро, замечая следы, столкнул всё Юрке под одеяло. А может, не вор вовсе, а... тётин сосед? Три года назад он, бывало, навещался к тёте частенько. Юрка вспомнил, как тот приносил тёте козье молоко. Но сейчас дед Егор был совсем стареньким, и для него давно стало подвигом даже самостоятельное влезание-вылезание из кресла...

Так и не найдя ответа, Юра запинал яблоки под кровать, в самый дальний угол. Затем быстро оделся и спустился с чердака вниз. С летней кухни шёл удивительно сладкий запах. Тётя Неля пекла яблочный пирог. Увидев Юрку, тётя захлопотала, засуетилась, запела заливистым девчоночьим говорком.

Юрка пожелал тёте доброго утра, взял тарелку с пирогом и как бы между прочим (чтоб сильно не выдавать испуг) сообщил тёте про ночного посетителя, искрошенное печенье и горку надкусанных яблок. Услышав эту удивительную историю, тётя пришла в восторг и попросила впредь яблоки под одеялом не есть и из корзины новых не надкусывать. С этими словами она высыпала из кармана передника на стол горку надкусанных яблок. Точь-в-точь таких, какие Юрка обнаружил в своей спальне. Чепухня какая-то. Юрка даже поёжился. По тётиним словам выходило, что это он надкусывает яблоки и прячет их под одеяло.

Хуже того, тётя вынула из карманов его пальто горстку засохшего печенья. Выходило стыдно. Теперь надо было извиняться, или доказывать тёте, что она не права. Но на фоне таких убедительных аргументов все Юркины оправдания выглядели довольно плачевно. И Юрка на всякий случай извинился перед тётей. Может, и вправду он сделал это сам, во сне?

Между тем круговорот яблок в природе продолжался. Каждое утро Юрка находил под одеялом очередную порцию яблок. И это уже было не смешно, потому что тётя, выразила, наконец, крайнюю озабоченность Юркиным здоровьем и накатала письмо в город...

Честное имя требовало срочной реабилитации. Надо было успеть до приезда мамы, а посему Юрка решил действовать. Он тайком вытащил из тёткиного сундука старые рыболовные сети, отвязал со двора бельевую верёвку и затаился.

Ночь была лунная, светлая. По стенам чердака то и дело пробегали кривые силуэты яблонь. Юрка провожал их глазами и снова напряжённо всматривался в темноту.

Так вот и ждал, пока не заснул. И снился ему огромный шкаф, доверху набитый книгами. Юрка поднимается по стремянке вверх. Тянется за самым истлевшим переплётом. Глядь, а это уже не книга вовсе, а... дедушка Егор. Он сидит на самой верхней полке и приветливо машет Юрке ногой в потёртой тапочке. Юрка из последних сил дотягивается до его полки, и тот в ответ протягивает ему большое надкусанное яблоко. Юрка от изумления теряет равновесие и... просыпается на полу. Сколько прошло времени, Юрка не знал, только вдруг откуда-то снизу послышалась отчётливая возня и шорох. И через мгновение что-то сухое, упругое выкатилось наружу...

У Юрки от страха мороз пробежал по коже. И онемел язык. Он захотел крикнуть, но не смог. «Что-то» клубком метнулось по чердаку. Скакнуло на стул, комод, шкаф. На Юркину кровать, оттуда в ларь с фруктами. Похоже, места в доме «гостю» были знакомы. Юрка так перепугался, что не включил фонарь, а когда включил, в комнате уже никого не было.

– Ох, батюшки, – послышалось внизу, – белка!!!

Оказывается, тётя не спала. Её мучили сомнения. Не мог так с ней поступить любимый племянник (в смысле надкусывания яблок и подсовывания каши под шкаф)...

Тётя прохрипела что-то ещё, потом вцепилась в кастрюлю и вместе с ней прилипла к стене. Юрка поспешил тёте на помощь. Он так торопился, что перескакивал сразу через три ступеньки.

– Так вот кто проказничал в моём доме! – прошептала тётя.

Что-то невообразимо пушистое, с нежным бархатным хвостом сидело на кухонном буфете, уставив на Юрку блестящие капельки глаз. Белка... В самом деле – белка! Самая что ни на есть настоящая. Меха у белки был густой, пушистый, ярко-рыжий. Хвост густо покрыт длинными волосками. И всё это горело, искрилось под ярко вспыхнувшей лампой. Юрка замер от восхищения. Он впервые так близко видел белку. Мальчик схватил со стола печенье и протянул его «гостю». Белка встрепенулась, перелетела на стол. Затем на радиоприёмник. На тётину тахту. Стрелой промчался по коридору и... юркнула в отверстие в крышке погреба, чтоб, спустя мгновение, выкатиться на улицу через вентиляционную трубу.

Так вот, оказывается, как проникала белка в дом. Через торчащий в фундаменте дома обрезок трубы и отверстие в люке погреба. Вот чьи запасы, просыпаясь, находил Юрка под одеялом.

Возможно, всё так бы и продолжалось, если б не кислый запах. Хотя зачем белка пережёвывала запасаемые яблоки в кашницу, неясно до сих пор.

Постепенно всё в доме возвращалось к обычной жизни. Никаких признаков пребывания белки в доме больше не наблюдалось. Тётя Неля провела ревизию: заткнула тряпкой вентиляционную трубу, вытряхнула из карманов пальто печенье и перебрала яблоки. Запасы у тётки несколько не сократились, а даже пополнились: пришёл срок поздних сортов груш и яблок. Тётя настолько забила ими дом, что вынуждена была пролезать между чанами с втянутым животом.

Белка в доме так и не появилась, хотя Юрка частенько оставлял для неё на крыше самые крупные яблоки. Но яблоки пролежали нетронутыми весь август. А потом пошли дожди. И тётя увезла Юрку в город.

Дрессировщики

Качусь я как-то на велосипеде. Навстречу Серёжа с соседней дачи – ему одиннадцать – тоже на велосипеде. Поехали, говорит, до колодца.

Доехали мы до колодца. Глядим, а за колодцем – лужа. В луже – две жабы. Сидят, на солнце греются. Решили мы одну жабу с собой взять. Серёга животных дрессировать учился, в цирке выступать хотел.

Сгонял друг за ведром. Набрал воды. Посадил в ведро жабу. Дужку на руль велосипедный надел и к себе, на дачу. Я следом.

Приехали. Жабу из ведра достали, рассматриваем. Крупная жаба, шершавая.

Решил Серёга жабу на прыгучесть проверить. Взял водяной пистолет и давай из него по жабе палить. Струйка воды на жабу попадает, та подпрыгивает. И так каждый раз. Смешно получается.

Сначала Серёга палил, потом я. Палили, палили, пока не надоело. Солнце печёт, есть хочется.

«А давай, – говорит Серёга, – жабу на съедобность проверим. Мама говорила, что их французы едят. Это у них деликатес такой, ну как у нас мороженое. Французы – они ведь не дураки, есть что попало не станут!»

У Сергея как раз печка из кирпичей была, прямо на улице. На ней его мама воду грела, чтобы огурцы поливать.

Надрали мы бересты, досок насобирали, сложили в кучу, зажгли. Поверх чугунную сковородку поставили. Разогрелась сковородка.

Серёга мне: «Давай жабу!»

Я жабу из ведра достал. Серёга её на сковородку кинул. Секунды две жаба на сковородке посидела и вдруг как подскочит, как перевернётся в воздухе три раза и прямиком в кусты. Сальто мортале получилось.

Сергей за ней помчался, кричит: «Вот это да! Ты видел? Ты видел! Какой номер получился!» А я рядом стоял, конечно, видел.

Искал её Серёга, искал. Не нашёл. Сильно расстроился: такую «прыгучую лягушку» иди поищи. Утёк деликатес. И мяса не попробовали, и номер пропал!

А тут мимо него ничего не подозревающий Журка бежал. Журка – собака ничейная, беспородная: голова да хвост. Сама конопатая, морда конопатая, а хвост белый.

Позвал Сергей Журку – решил дрессировать на артиста. Очень ему нравился номер один в цирке – с хождением по канату. Вот бы и Журка так смог!

На участке у Сергея дерево росло. Раскидистая сосна. С шишками и иголками. Внизу ветви были отрублены (дров как-то нам не хватило), а вверх ветви были. На этой сосне у нас с Сергеем «дом» был. Целый год строили. Дом не дом, а пост наблюдательный получился (площадка с перилами). От него ступеньки по сосне вверх шли, до самой верхушки. С них хорошо было на поезда смотреть и лес. Так вот, решил Сергей дрессировать Журку на этой самой сосне, чтоб к высоте привыкала, не боялась, когда по канату ходить начнёт.

Дал Серёга Журке колбасы. Журка колбасу съел, хвостиком заболтал. Доволен. Ещё просит. «Подожди – говорит Сергей – сперва заработать надо».

Посадил Журку в сетку. Сетку на трос прицепил. И давай поднимать на дерево. На сосне обод от колеса висел. Через обод трос перекинут. На одном конце троса кирпичи висели, на другом Журка в сетке. Кирпичи Журки тяжелее – Журка вверх быстро взлетел. Даже зажмуриться не успел.

Втащили мы его на площадку, из сетки вынули. Посмотрел Журка вниз – дыханье перехватило. Наверно от счастья. Ещё бы – не каждому псу на самой верхушки сосны побывать случается.

Стал Серёга Журку цирковому искусству учить. На трос его ставит, а Журка когтями за одежду цепляется – не оторвать. Серёга с ним бился, бился – никакого толку, прямо замутился. Ну как такого непонятного дрессировать?! Решил с сосны научить прыгать. Это в цирке тоже пригодится.

Соорудил из зонтика и простыни парашют. Верёвками к Журке привязал и вниз спустил. Журка приземлился быстро. Быстрее, чем ожидал. Точнее не приземлился, а приводнился. Потому что плюхнулся прямо в ванну. Всю воду расплескал и умчался – только мы его и видели.

К вечеру Журку изловил сторож Вася и, жутко ругаясь, отвязал «парашют», вернее то, что от него осталось.

Вот и я говорю, неправильно Серёжка всё делал. Начинать надо с мелкого зверя: с таракана там или с птички. А он мне: «Птички! Птички!!! Ну, с Яшки вот и начнём!»

Забыл я, какая неприятная история недавно с ним приключилась. Вот и сморозил глупость. За то друг и вспылел. Ну, раз Серёга сам решил про то вспомнить, так и быть, расскажу. Так вот...

На соседнем участке жили четыре курицы и петух. Петух был одноглазый. По кличке Бандит (вообще-то его звали Яшкой). Голосистый и злой. Обычно он сидел на заборе и косил на нас единственным жёлтым глазом, пока мы что-нибудь мастерили. А тут история неприятная вышла.

Сидит однажды Сергей в сарае за «важным делом» и скуки ради петуха дразнит. Яшка на заборе: «Ку-ка-ре-ку!», и Сергей в сарае: «Ку-ка-ре-ку!». Яшка: «Ку-ку-ре-ку!» И Серёга: «Кукуреку!» Так и сидят, каждый своим делом занят, друг дружку передразнивают. Яшка злится, на сарай косится. А Сергей в сарае знай заливается.

Слетел петух на землю, за сарай зашёл и замолк. Смотрит Сергей в щёлку – нет петуха. Он ему: «Ку-ку! Ку-ку! Кукареку!» А Яшка молчит.

Не видит Серёга, что петух позади сарая ходит, землю ногами гребёт, гребень по-боевому настраивает, к бою готовится. Знай себе дразнится: «Ку-ку, ку-ку, кукареку!!!» А в ответ – ничего.

Решил Сергей посмотреть, куда петух делся. Выглянул из сарая, даже штаны не надел. Посмотрел направо – нет, налево – не видно. За сарай зашёл – никого. А петух в это время из-под сарая как вывалится, как начнёт его клевать в голую задницу. Заорал Сергей, в сарай кинулся. Петух за ним. Налетает, клюёт. Еле-еле от петуха отбился. Сидит в сарае, «ушибленные» места потирает, вылезти боится: ждёт, когда петух уйдёт.

Так и сидел, пока я не пришёл. Зову его: «Сергей, Сергей!» А он из сарая: «Где петух?»

Я не понял: «Какой петух? Нет никакого петуха, выходи».

Серёга из сарая выходит, по сторонам озирается: на всякий случай, укрытие ищет.

– Почему это ты в сарае сидишь? – удивляюсь я. А друг осторожно так оглядывается по сторонам (как бы не привлечь неприятностей на свою голову) и шёпотом говорит:

– Видишь ли, этот петух настоящий монстр.

– А-а... Ещё скажи петух – мутант! Он что, больше динозавра?!

Сергей густо покраснел: как только я мог сомневаться в его храбрости и великой отваге? А я вообще-то и не сомневался.

Серёга на соседний участок исподтишка посмотрел: петух спокойно между кустов клубники погуливает, слизняков жирных выискивает. Доволен своим реваншем.

Сели мы на велики, поехали на речку Чернушку. Небольшая такая речка. Вокруг неё деревья растут. Пляж небольшой. Красиво!

Приехали к речке. Спустились. Смотрим, ребята на плоту катаются. Удобный такой плот, двухместный.

Решили мы тоже на плоту покататься. Дождались в кустах, пока ребята уйдут. На плот залезли. Плот деревянный, из шести брусьев. Брусья верёвками обмотаны, гвоздями заколочены. Видно, ребята сами плот смастерили. Встали мы на плот и поплыли.

Плывём, ото дна палкой отталкиваемся (она вместе с плотом была). Речка неглубокая. Отталкиваться легко. И когда отталкиваешься, чувствуешь под собой песок: он палку засасывает.

Проплыли мы немножко. Понравилось. И тут Сергею взбрела мысль: покатать на плоту Журку. Он к берегу погрёб, сел на велосипед – за Журкой умчался.

Через некоторое время привёз Журку. Журка с велосипеда постоянно рыпался, сбежать норовил. А Сергей – тот умный: чтоб Журка не сбежал, он его в сумку посадил. Сумку на руль повесил и довёз таким способом до реки. Хорошо, что тёть Зоя, его мама ничего не заметила, а то бы: «Куда повезли бедного Журку? Вот только узнаю чего плохое, получите от меня растерзание!» А так Серёга Журку без особых проблем довёз.

Зашёл Серёга с Журкой на плот. Журка долго оглядывался по сторонам, не понимал, что происходит. Куда ни глянь – везде вода! Совсем растерялся. Глаза выпучил. Лёг на плот и стал лежать.

На плоту вода всё прибывала и прибывала, он постепенно уходил под воду: не выдерживал нас. Но Журка всё равно лежал. Вот уже и лапы в воде, и хвост. И тут Сергею пришла в голову новая мысль – научить Журку плавать. Если Журка плавать научится, его можно будет в цирке показывать – номер про плавающую собаку.

Взял Сергей Журку, три раза перекувырнул через голову и бросил. Послышался жуткий бульк: Журка упал в воду. Навстречу пошла волна, и плот закачался. Я очень испугался за Журку. А вдруг не всплывёт? Гляжу, где собака, где?! А Журка вскоре вынырнул и лапами к берегу погрёб. Быстро-быстро. Серёга ему наперерез помчался. Но Журка всё-таки быстрее приплыл. Вылез на берег. Весь отрёпанный, как после парикмахерской, дышит во всё горло, отряхивается. Отряхнулся – и бежать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.